

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ, СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ
СООТВЕТСТВИЯ В КОРНЯХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ -РОД-, -РУД-, -
РАД-, -РОЖ-, -РОС-, -РОСТ-, -РОЩ-, -РУС-, -РАСТ-, -РАЩ-, -РУТ-, -РУЧ-
В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ**

© 2013 Т.М. Малыхина¹, Л.Е. Писарева²

¹ канд. филол. наук, доцент каф. спецметодик и русского языка
e-mail: etnolingv@mail.ru

² канд. филол. наук, доцент каф. спецметодик и русского языка
e-mail: etnolingv@mail.ru

Курский государственный университет

С помощью этимологических, а затем диалектных словарей русского языка восстанавливается лексико-семантическое единство имен существительных с корнями -род-, -руд-, -рад-, -рож-, -рос-, -рост-, -рощ-, -рус-, -раст-, -ращ-, -рут-, -руч- и др. в русских народных говорах (на материале Словаря русских народных говоров и Словаря курских говоров).

Ключевые слова: лексема, словообразовательные модели, мотивирующие основы, этимологическое гнездо, фонематический состав слов, ассимиляция, диссимиляция, метатеза, лексико-семантическое единство, фонетические, словообразовательные и семантические соответствия, языковая картина мира, ассоциативно детерминированные значения, экстралингвистические факторы.

Изучая лексику русских народных говоров, мы часто обращаемся к этимологическим словарям. Считается, что все слова при своем возникновении были мотивированными (может быть, за исключением тех, которые появлялись на начальных этапах развития языка): возникали от определенных мотивирующих основ по определенным словообразовательным моделям. Но с течением времени утрачивается первоначальная мотивированность слова, опирающаяся на его словообразовательные связи внутри этимологического гнезда. Это происходит по самым разным причинам: под влиянием фонетических, словообразовательных и семантических изменений, экстралингвистических факторов [Шелепова 2007: 7]. Этимологическое исследование часто выходит за пределы данного языка (при анализе слов, уходящих корнями в древнейшие периоды развития языка). Например, в Русском этимологическом словаре под редакцией А.Е. Аникина отмечено, что лексема **«арбор»** в вост.-слав. и болг. из итал. **albero**, также **arbore, arbor, arbolo, alboro, albora** собств. 'дерево'» [Аникин: 1: 264]. В латинско-русском словаре находим: «лексема **arbor** (арх. **arbors**), **oris** «дерево», **origo** «род», **orior** 'зарождаться, вставать, восходить, появляться, вырастать, подниматься' [ЛРС: 71, 543].

В словаре М. Фасмера отмечено: «допустимо думать, что слав. слово **pod** родственно арм. **ordi** «сын», хетт. **hardu-** «правнук» и восходит к и.-е. ***ǵordh** – «высокий, выросший», сюда же **pam**, лат. **arbor** «дерево», др.-инд. **vrādhant** «поднимающийся», **vārdhati, vārdhatē, vṛdhāti** «растет, умножается, набирается сил», **vardhayati** «растит, множит», **vṛddhās** «выросший, большой, старый», авест. **vərədaiti** «растет», др.-инд. **ūrdhvās** «поднятый», возм. алб. **rit** «расту, увеличиваю» [Фасмер: 3: 491].

На протяжении своей истории слова не раз изменяют фонетический облик и в современном виде отражают действие не одного, а нескольких фонетических

процессов. В результате этих неоднократных изменений фонематический состав слов значительно изменяется. Изменения фонетического облика могут касаться начала слова (прибавление и, наоборот, отпадение начальных гласных и согласных звуков), его середины («обратные» мены, результаты ассимиляции, диссимиляции, метатезы и др.) [Кузнецова 1979: 10].

Звуковые изменения, приводящие к расхождению между языками, происходят не стихийно, а закономерно, поэтому одним звукам в том или ином языке определенной родственной семьи соответствуют вполне определенные звуки в другом языке и т.д. Именно система диалекта свидетельствует о наличии живых мотивационных связей между многими указанными выше лексемами (*arbor, oris* в значении ‘дерево’, *origo* в значении ‘род’, *orior* в значении ‘зарождаться, вставать, восходить, появляться, вырастать, подниматься’, *ordi* в значении ‘сын’, *hardu-* ‘правнук’, *aordh* – ‘высокий, выросший’, *várdhati, várdhatē, vrdhāti* в значении ‘растет, умножается, набирается сил’, *ūrdhvás* в значении ‘поднятый’). Это проявляется в семантических и словообразовательных связях древнейших корней слов *-orb-*, *-urb-*, *-urv-*, *-urp-*, *-urp-*, *-ord-*, *-erp-* и др., зафиксированных в диалектных источниках: *орбон* – ‘вывороченные корни дерева’ [СРНГ: 23: 330]; *урбыш* – ‘молодой побег, поросль на дереве’, ‘шишка на ольхе’ [Мызников: 122]; *вурб* – ‘почка любого дерева’ [Мызников, 2003: 122]; *урб, урбу р би каврара* – ‘почки березы, шишки ольхи’ [Мызников, 2003: 123]; *корб* – ‘лес на возвышенности’, ‘густой еловый лес’, ‘хвойный лес из небольших деревьев’, ‘густой труднопроходимый лес’, ‘частый труднопроходимый кустарник’, ‘чаща’ [Мызников, 2003: 231–232, 265]; *корьб* – ‘еловый лес на низменном месте’ [Мызников, 2003: 233]; *крби́на* – ‘частый густой лес’ [Мызников, 2003: 234]; *ко́рьб* – ‘бурелом’ [Мызников, 2003: 234]; *сурд* – ‘роща’, ‘кустарник, заросли’ [Максимов: 63]; *сурт* – ‘лес одного рода’ [Максимов: 63].

Е.С. Гуляев коми *сорд* и удмуртское *сурд* возводит к общепермскому **sörd* ‘вид леса’, который сравнивает с венгерским *erdő* ‘роща’ [Максимов: 63].

Необходимо отметить, что первоначально слово **lěsь* не входило в географическую терминологию, а было термином подсечного земледелия. Отход от подсечного земледелия привел к исчезновению древних значений. Слова, обозначающие подсек, обычно произведены от исходных значений ‘рвать, драть, чистить, рубить’. Сравним русские диалектные формы *драка* – ‘густой мелкий кустарник’, *сеча* – ‘мелкий лес’, польск. существительное *pasieka* – ‘часть поля, заросшая кустарником’ и др. Отсюда предполагаемая реконструкция слова *lěsь* < **uloi* – к и.-е.этимону **iel* – ‘рвать, драть, бить’ [Шелепова 2007: 50].

Лексемы с современными корнями *-род-, -руд-, -рад-, -рож-, -рос-, -рост-, -рош-, -рус-, -раст-, -раш-, -рут-, -руч-* и др. в русских народных говорах представляют собой лексико-семантическое единство и связаны со следующими основополагающими понятиями.

1. Природные явления:

• **растительный мир** (растения, их части, зёрна (части зёрен), плоды, изделия из зерна, теста и др.):

- **рди́я** – ‘о кустарнике, растении, приносящем много плодов, ягод. Эта вишня – родиха, много ягод дает’ [СРНГ: 35: 138];

- **рди́ща** – ‘лекарственная трава’. Родими́ща – нанизу как карто́вочка [картофель] растет, красны́ корни, берут ее с ними [СРНГ: 35: 133];

- **рди́ши рди́ши рди́ши**) **трава** – ‘растение, употребляемое от родимца (эпилепсии) Родимечна трава – така у нее желтеньки цветочки и колючки. Она цветет только на Ивана Купала’ [СРНГ: 35: 133];

- **рдо́я** – свежий камыш, выросший после скошенного [СРНГ: 35: 143];

- **ро́е но́** – растение [какое?] [СРНГ: 35: 152];
- **ро́жск** – ‘растение роза’ *Твела (цвела) роженька, Роженьку сажу, красу сею* [СРНГ: 35: 152];
- **раст** – молодая трава на пастбище. *Скотину пустили на раст* [СРНГ: 34: 244];
- **ро́жсрощро́щ, ра́** , – ‘рожь’ [СРНГ: 35: 153, 196, 210, 267];
- **ро́дь** – ‘рожь, пшеница’ [СРНГ: 35: 186];
- **ру́ак, ру́ава, ру́ава** – ‘русская пшеница, безостная пшеница’, ‘низший сорт пшеничной муки’. *Весной сею просо, русак, кубанку* [СРНГ: 35: 267–268];
- **ру́ак** – ‘булка из серой муки’ [СРНГ: 35: 267];
- **ро́шкрси́н** – ‘крошка хлеба’ [СРНГ: 35: 183–184];
- **ро́щ** – ‘проросший ячмень’ [СРНГ: 35: 210];
- **ро́щ** – ‘первые ростки, молодые всходы; молодая поросль кустарника; молодой смешанный лес; заросли в лесу, чащоба’ [СРНГ: 35, 210];
- **ро́щрощи́, рь** – проросший корешок, зародыш растения; росток, отросток, черенок плода, плодоножка [СРНГ: 35: 195–196, 201];
- **ро́тк, ри́** (ж.р.) – ‘первый отросток, который пускает семя, прорастая, прозябая, росток развивается из зародыша, прорывается в пупке и делится на две лапки, на корешек и стебелек; показавшийся над почвой стебелек и по себе зовется ростком’ [Даль: 4: 76–77];
- **ро́ц и** – ‘сев. растущее дерево, живое на корню’. *Роцины не трогай, бери валежник да бурелом* [Даль: 4: 77];
- **ра́ух** – ‘кустарниковое дерево, растущее около сосен’. *Растух в тайге не так часто встречается. Почему в одном месте есть растух, а в другом нет, прямо никто сказать не может* [Элиасов: 355];
- **поросль** – ‘всякое растение, все, что входит в растительное царство’. *Всякая провзявая ебидьрноти* , не видать и дерева [Даль: 3: 321];
- **по́дрсрощи́, ро́т** – ‘молодое деревцо, побег от пня, корня, молодые деревья среди леса’. *Лес валили, весь подрост поломали. Нового поростуросло. Нового поросту урожай. Истребляют огнём каждую весну порость* [СРНГ: 28: 161; 30: 70, 80];
- **животный мир:**
- **ро́дик** – ‘о быстро размножающемся домашнем животном (корове, овце, свинье и т.п.)’ [СРНГ: 35: 138];
- **ро́дн** – ‘соуды, по которым молоко поступает в вымя коровы’. *У молочной коровы просторные родники* [СРНГ: 35: 140];
- **ра́йс** – ‘дородный, крупного телосложения (о животном)’ [СРНГ: 33: 248, 252];
- **ру́и́ц** – возраст (поросят) 12 дней [СРНГ: 35: 269];
- **стихийная жидкость, кровь, вода, ниспадающая в виде дождя и снега, образующая на земле родники, ручьи, реки и озера:**
- **ро́йк, рди́к, р́к, р́й, ри́** , **ру́а, р́к, руд** – ‘родник, ключ, ручей’. *Родчак бьёт холодный. Лихоманкой болели, нас отец возил купаться на рудник. У нас в реке рудоса есь, холодны* [СРНГ: 35: 139–140, 144, 232, 234, 273];
- **ро́дк** – ‘болотце с мелким ельником и сосняком’ [СРНГ: 35: 142]; **ра́д** – ‘болото’, **ра́д** – ‘небольшое торфяное болотце, поросшее лесом’, **ра́да, ра́да** – ‘небольшое моховое болотце, иногда поросшее кустарником или мелким лесом’;
- **ра́д** – ‘болотистое место’. *На радину пойдут* [СРНГ: 33: 245, 248];
- **ро́а** – ‘капли влаги’ [СРНГ: 35: 182];
- **ро́и́яро́ондрощи́чн** – ‘капля росы’ [СРНГ: 35: 183, 188];

- *ро́днѣишѣ, ро́днѣ о́днѣ* – ‘милый, родной, родимый’

- *рош* – ‘сверстники, ровесники, люди одного возраста; молодежь’ [СРНГ: 35: 210];

Поминать родителей. У нас родители все младенцы [СРНГ: 35: 136];

- **родин** – ‘уроженка каких-л. мест’. Ты *родинка-то* русская аль украинка? Я *здешня* *родинка*, из села Озерская [СРНГ: 35: 135];

паша, роди – ‘родинка, родимое пятно’. У меня была приметочка – на правой ноге родимочка (былина). – Под той под правой под пазушкой А было два пятенца, два черные пятенца родимные (былина). – Плешины на лице родимые: и синяя там, и красная, и черная. – На правом плече родина. – А чтой-то у тебя под глазом, родина? – С самого рождения [СРНГ: 33: 248; 35: 134–135];

3. Место рождения, местность, территория:

- *род, роди́ца, ро́дик* – ‘место рождения, родина’. У старухи там роды, она оттуду. – Все на родимщину собираюсь съездить, да все как-то некогда. – Меня силото род, ма,с родни, ду ст неаврбасяо лияв – Наподтирм й дмранк, Бам светам желанным родителям [СРНГ: 35: 130, 134-135];

- *ро́д* – ‘дом, в котором родился’. *Моя родина через два дома* [СРНГ: 35: 135];

- *родинарик* – ‘целина’. Где сроду не пахется, называется родник. –

Роднина тоже была. – Роднина – не пахана никогда, а сейчас целина [СРНГ: 35: 140].

4. Демонология, народный календарь и календарная обрядность, рождильно-крестинные обряды, свадебные обряды, погребально-поминальные обряды, игры, народный этикет:

- *родѣи цѣици* – ‘нечистая сила, черт, домовый’. *Куда-то тебя несет*
родимец? [СРНГ: 35: 133];

- *рда* – ‘приведение, призрак’ [СРНГ: 35: 131];

- **рош** – 'в свадебном обряде – застолье после свадьбы для близких венников молодых' [СРНГ: 35: 153];

- *рош'к* – распорядитель на свадьбе со стороны невесты, дружка невесты' [СРНГ: 35: 154];

- *рош и* – ‘близкие родственники невесты [СРНГ: 35: 154];

- *Раишво* – рождество [СРНГ: 34: 352];

- **родѣи** – ‘акушерка, повивальная бабка’. Она родильница: женки приносят, она принимает [СРНГ: 35: 132];

рѣиѣи рѣиѣи – ‘день поминовения усопших (умерших); родительский день’. *Куличи стряпали на родителя. – В родители носят милостыню, родителей поминают. – Коли это у нас будут родичи?* [СРНГ: 35: 136, 139];

- *руа́к/руа́к/уа́вы* – ‘народный праздник – семик, весеннее народное гулянье’ [СРНГ: 35: 267–268, 271];

- *ру́ани* – ‘неделя после пасхи’ [СРНГ: 35: 268];
- *руа* – ‘большая соломенная кукла, используемая в ритуальном обряде во время масленицы. Русу провожать. Обряд выноса и сжигания соломенной куклы’ [СРНГ: 35: 267];
- *ру́ака* – ‘огородное пугало’, ‘обрядовая маска’ [СРНГ: 35: 267];
- *родеи* – ‘роды’. *У моей сестры сегодня роденье, сына родила* [СРНГ: 35: 131];
- *ро́диря́ль, ро́диря́льница, ро́диря́льница*
- ро́дица* – ‘роженица’. *Родика до шести недель [считалась нечистой]. – Мне ныне отойти нельзя, у меня родительница ныне. – Увезли родильницу в город, в больницу, лихо ей. – Когда женка рождает ребенка, родимницей называется. – Кака здорова баба, так рождает быстро, а кака слаба родимница – той мучаться. – Ежели только родила, то родихой зовут. – Родиха – родильница женщина, которая родила недавно ребёнка* [СРНГ: 35: 132–134, 139];
- *ро́дик* – ‘беременная женщина’. *Родиха а печи кричит. – Все отдала бы родиха бабке, лишь бы родить благополучно* [СРНГ: 35: 138];
- *ро́дичи* – ‘похороны’. *Были богатые родители* [СРНГ: 35: 136].

5. Религия и вера:

- *род* – ‘религия, вера’. *В чужой род нельзя крестить, а то крестами смешаешься* [СРНГ: 35: 130];
- *родити и* – ‘родственники по духу, люди, вступающие в духовное родство’ по духу. Девушки или женщины, которые в день Вознесения (на сороковой день после Пасхи) собираются в лесу, отыскивают там траву, называемую кукшей (или кукушкой), надевают на траву рубашку и, положив ее на землю, устанавливают на ней крестообразные дуги, прикрытые платьем и обвешанные с двух сторон крестами. Потом они поют и целуются из-под дуги. Крестившиеся, таким образом, обмениваются крестами, вступают в духовное родство [СРНГ: 35: 144].

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о лексико-семантическом единстве указанных выше слов и наталкивают на мысль о том, что с точки зрения фонетических, словообразовательных и семантических соответствий в словарном составе языка отсутствуют лексемы, изначально изолированные от обозначаемого ими фрагмента языковой картины мира. С помощью этимологических, а затем диалектных словарей русского языка мы можем восстанавливать образовавшуюся семантическую лакуну. Наши наблюдения также указывают на то, что одним из направлений развития смысла слова (и связанных с ним ассоциативно детерминированных значений) можно считать переход от натурального и материального к ритуальному и религиозному, то есть духовному.

Библиографический список

- Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1 (а – аяюшка) / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, Ин-т филологии Сибирского отделения РАН. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1989. Т. 1–4.
- Кузнецова О.Д. Слово в современных говорах языка (Лексикализация фонетических явлений) // Диалектная лексика. 1979. Л.: Наука, 1982. С. 8.
- ЛРС – Латинско-русский словарь. – М., 2005.

Малыхина Т. М., Писарева Л. Е. Фонетические, словообразовательные и семантические соответствия
в корнях имен существительных
-род-, -руд-, -рад-, -рож-, -рос-, -рост-, -рощ-, -рус-, -раст-, -ращ-, -рут-, -руч-
в русских народных говорах

Максимов С.А. 'Лес' в удмуртских говорах: Диалектологическая карта и комментарий / С.А. Максимов // Иднакар: Методы историко-культурной реконструкции. 2007. № 2 (2). С. 56–69.

Мызников С.А. Русские говоры Обонежья: ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения / Ин-т лингв. исслед. СПб.: Наука, 2003.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. М., Л., СПб.: Наука, 1965–2007. Вып. 1–41.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. СПб.: Терра – Азбука, 1996.

Шелепова Л.И. Русская этимология: теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2007.

Элиасов Л.Е. Словарь русских говоров Забайкалья. М., 1980.